

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ЗНАКИ В РЭП-ПОЭЗИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АЛЬБОМА
М. Я. ФЕДОРОВА «ГОРГОРОД»)**

Е. А. Бонюхова

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
bikha.schwarz@mail.ru;
науч. рук. – И. Э. Ратникова, д-р филол. наук, проф.*

Объект исследования – интертекстуальные знаки в рэп-альбоме М. Я. Федорова (творческий псевдоним Oxxxumiron) «Горгород». Цель работы – выявить особенности проявления интертекстуальности в такой специфической сфере творчества, находящейся на стыке литературы и музыки, как рэп. Актуальность публикации заключается в обращении к материалу, который мало исследован в лингвистическом плане, хотя представляет собой стремительно развивающееся явление, – русскому рэпу. В работе определена смысловая организация поэтического топонима «Горгород». Выявлены различные виды интертекстуальных включений: прецедентные имена собственные, библеизмы, мифонимы, поэтонимы из произведений мировой литературы от эпохи Возрождения до современности; творчески преобразованные цитаты; разнообразные формы аллюзий на художественные тексты и реальные события; показана их текстообразующая роль.

Ключевые слова: интертекстуальность; рэп-поэзия; прецедентный текст; прецедентное имя; аллюзия; антропоним; интертекстуальный знак.

В данной публикации мы придерживаемся узкого понимания интертекстуальности как «свойства художественного произведения формировать свой собственный смысл (полностью или частично) посредством ссылки на другие тексты» [1, с. 78].

Рэп-альбом Мирона Федорова «Горгород» носит концептуальный характер. Специфика «Горгорода» заключается в том, что в нем есть единый сюжет, объединенный хронотопом. Композиции альбома коррелируют между собой, каждая из них представляет отдельную главу повествования. Помимо сюжетных глав в структуре «Горгорода» есть вставные структуры – два романа главного героя Марка («Полигон» и «Где нас нет»), а также сообщения с автоответчика Марка.

Название альбома «Горгород» – окказиональный дериват и топоним, вызывающий ряд ассоциаций: 1) **город на горе** – местоположение города; 2) **город, жители которого употребляют гор** – наркотик, который Мэр поставляет горожанам, затуманивая их разум; 3) **сокращение редупликации город-город**, то есть *Город всех городов* – в сатирическом смысле (якобы «великий город»); 4) **город Го́ра** – бога солнца и неба в египетской мифологии (у Го́ра есть всевидящее око, позволяющее ви-

деть правду); 5) **намек на *Горгорот*** – топоним из эпического романа Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец».

Изображение на обложке альбома отсылает к репродукции второй картины Питера Брейгеля старшего «Вавилонская башня», к так называемой «Малой Вавилонской башне», выполненной в более темных и мрачных тонах. *Вавилонская башня* – библейский символ людской гордыни и тщеславия. Образ башни-горы посреди равнины, пронизывающий всю сюжетную канву альбома, можно трактовать и как аналог «Мирового Древа», что подчеркивает собирательность и универсальность Горгорода. Важно заметить, что образу города М. Я. Федоров уделяет большое внимание: Горгород вводится в широкий культурный контекст посредством сравнений с *Троей*, *Помпеей* и *Римом*, метафорически обозначается как *Колизей нереализованных грез*, *Зиккурат пролитых слез* (*Зиккурат* в Вавилоне – пирамидальная постройка для жертвоприношений). Горогород также называют *копией Готэма с Комптоном*, что соотносит его с возможным миром комиксов о Бэтмене и современной криминальной Америкой.

Обратимся к интертекстуальным связям имени главного героя, *Марка*. Первая ассоциация связывает героя с одним из четырех евангелистов – *апостолом Марком*, который просвещал язычников, но по их вине погиб. Нельзя не заметить переключки в судьбах святого и героя альбома: как и апостол, он был носителем новых идей, только не христианских, а революционных. Апостол писал Евангелие, Марк М. Я. Федорова – романы. Главного героя также настигла смерть. Второй поэтический антропоним, обнаруживающий интертекстуальные связи, – имя возлюбленной Марка *Алиса*. В первую очередь следует упомянуть параллель с именами героев романа Ф. Бегбедера «Любовь живет три года» – писателя *Марка Маронье* и его возлюбленной *Алисы*. Интересна омонимическая аттракция, связанная с современной литературной средой: в России есть литературная премия «*Алиса*», которая вручается за лучшее произведение в области фантастики для детей и подростков. По словам Мэра, если бы Марк продолжил писать пасторали («фантастика» по отношению к действительности в Горгороде), он мог бы получить высшую награду – его дочь Алису. Наконец, для образа Алисы важна аллюзия на древнегреческую мифологию. Герой сравнивает свою девушку с Афродитой, «пенорожденной» греческой богиней красоты: *Она вышла из пены, худой отпечаток плеча оставляя на кафеле*.

Интертекстуален в широком смысле и сам сюжет «Горгорода», поскольку содержит отсылки к классическим антиутопиям Е. И. Замятина,

Дж. Оруэлла, О. Хаксли. В Горгороде также есть свой благодетель (Мэр), свой наркотик (гор) и своя девушка-революционерка, вдохновляющая главного героя (Алиса).

В альбоме встречается множество аллюзий на литературные произведения, которые так или иначе можно сопоставить с сюжетом. Стоит отметить, что названия произведений употребляются без кавычек, то есть они в первую очередь представляют характеристику и явления действительности, а не наименования книги, но при этом явно отсылают к литературному произведению. Так, Марк говорит, что в Горгороде *езде сатириконе, бездействие закона*. В романе древнеримского писателя Петрония Арбитра главные герои – имморалисты с темным прошлым, ведущие праздный образ жизни; в Горгороде тоже царит безнравственность.

Еще одна характеристика Горгорода дается через сравнение его с сумеречным лесом, т. е. через аллюзию на «Божественную комедию» Данте Алигьери. *И как я очутился, сдуру, где вечный сюр, / Посередине жизни в сумеречном лесу?* – задается вопросом Марк. Эти строки заставляют вспомнить слова героя поэмы Данте: *Земную жизнь пройдя до половины, / Я очутился в сумрачном лесу*. Сумеречный лес Данте – лес человеческих страстей и сомнений, это мрачное место, наводящее страх; именно таким и представляется Горгород Марку.

Следующая литературная аллюзия обращена к маленькой трагедии А. С. Пушкина: *Вечеринка не монастырь, сними свой нимб, остынь, / У нас тут пир во время чумы*. Герои «Пира во время чумы» перед лицом смерти пируют, наслаждаются жизнью, стараясь не думать о смерти и не замечать ее. Так и главный герой «Горгорода» Марк предпочитает веселиться на вечеринках и принимать гор, а не бороться с политическим строем. В реплике Марка *Не дай бог мне горе от ума!*, отсылающей к произведению А. С. Грибоедова, видно нежелание писателя идти против системы (до знакомства с Алисой), ведь исход бунта ему и так ясен.

Аллюзия на сказку Г. Х. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик» закодирована в строчке *Пока тебя впечатляет найденный оловянный солдатик*. Этот намек образно и точно характеризует героев «Горгорода»: Марк – оловянный солдатик, влюбившийся в бумажную балерину Алису. На пути у героев встает могущественная и темная сила – Мэр в обликии черта из табакерки. Как и героям сказки, Марку и Алисе уготован печальный финал.

В «Горгороде» есть и аллюзии на поэму В. В. Маяковского «Облако в штанах». Оба произведения объединяет революционно-обличительная атмосфера и лиро-эпическая форма. В поэме В. В. Маяковского главный

герой говорит про себя: *Мир огро́мив мощью голоса, / иду – красивый, / двадцатидвухлетний*. Марк, будто пародируя В. В. Маяковского, характеризует себя подобным образом: *Я спускаюсь беспрецедентно оправдан, / И лицемерно помилованный, тридцатилетний*.

В композиции «Переплетено» мыслитель Гуру знакомит Марка со своими политическими идеями, говорит о панкогерентности, то есть о взаимодействии всего со всем: *Все переплетено, море нитей, но / Потяни за нить, за ней потянется клубок. / Этот мир – веретено, совпаденый – ноль*. Мотив переплетенности отсылает к образу трех сестер Мойр, богинь судьбы из античной мифологии. Здесь же можно усмотреть и аллюзию на стихотворение О. Э. Мандельштама «Веретено»: *Все одинаково темно; / Все в мире переплетено / Остановить мне не дано – / Веретено*.

В тексте присутствует множество библейских образов, в частности из Ветхого Завета: *Башня из слоновой кости; Молох* – древнее божество аммонитян, которому приносили в жертву детей; *Левиафан* – морское чудовище, с которым неоднократно сравнивается Мэр; демон *Астарот*.

М. Я. Федоров использует большое количество прецедентных имен. В рэпе такой прием называется «неймдроппинг». Среди них – библейские имена: *Иса, Авессалом*; имена философов и мыслителей разных эпох и стран: *Никколо Маккиавели, Луций Сенека, Лао-цзы и Сунь-цзы*; капитан *А. И. Гурин*, психолог *Абрахам Маслоу*, писатель и общественный деятель *Демьян Бедный*, духовный лидер и наставник тибетского буддизма *Далай-лама*.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что в альбоме «Горгород» обнаруживается широкий диапазон интертекстуальных включений. Мирон Федоров создал особый мир, насыщенный мифологическими, библейскими, литературными и общекультурными образами, прецедентными именами и событиями.

Библиографические ссылки

1. *Смирнов И. П.* Порождение интертекста (элемент интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Л. Пастернака). СПб. : СПбГУ, 1993.